

Санкт-Петербургский государственный университет

КОНФЛИКТОЛОГИЯ XXI ВЕКА ПУТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ МИРА

Осуществлено при финансовой поддержке РФФИ
(проект №19-011-20005)
и Комитета по науке и высшей школе
Правительства Санкт-Петербурга

Материалы III Санкт-Петербургского
международного конгресса конфликтологов

Санкт-Петербург

15–16 ноября 2019 года

Санкт-Петербург
2019

УДК 316.48
ББК 60.5+66.3 (2Рос)1+ 87,65
К 65

Редакционная коллегия

канд. соц. наук, доц. *Д.А. Абгаджав* (ред.);
д. филос. наук, проф. *А.В. Алейников* (отв. ред.);
канд. полит. наук, доц. *А.Г. Пинкевич* (ред.);
д-р полит. наук, проф. *А.И. Стребков*;
канд. полит. наук, доц. *А.Н. Сунами*.

Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. — СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. — 414 с.
DOI 10.31312/978-5-6043166-1-0

ISBN 978-5-6043166-1-0

Сборник включает материалы — избранные тезисы докладов и выступлений участников III Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (15–16 ноября 2019 г., Санкт-Петербург).

Материалы публикуются в авторской редакции.

5. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 N 1916-р (ред. от 19.12.2014) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей».

Лагутин О. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

***КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ЦИКЛАХ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА****

Lagutin O. V.

St Petersburg State University, St Petersburg

**CONSTRUCTING POLITICAL IDENTITY IN THE MODERNIZATION
CYCLES OF THE RUSSIAN STATE'S DEVELOPMENT**

Формирование собственного цивилизационного проекта — центральная стратегическая задача российской государственности на современном историческом этапе, в основе которого лежит конструирование российской национально-цивилизационной идентичности. Кризис идентичности, выраженный в проблеме национального самоопределения, влечет перспективу потери суверенитета российской государственности, ее культурной и территориальной целостности. Методологическими основами разработки и реализации государственной политики идентичности современной России являются такие принципы, как историческая субъектность российского государства; незыблемость цивилизационного суверенитета российского государства; признание структурообразующей роли русского фактора для российской полиэтнической цивилизации [1, с. 293–302]. Целенаправленная политика формирования идентичности по определению обладает модернизационным потенциалом, а сочетание наличия определенного типа идентичности в обществе и результативной модернизации как

* Предлагаемый доклад выполнен в рамках реализации проекта «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспектив», грант РФФИ № 19-011-31616.

комплексного направления государственной политики является неременным условием реализации цивилизационного проекта.

Изучая эволюцию отечественной политической системы, можно выделить три общественно-политических уклада: старомосковский, петербургский (имперский), советский. Каждый из трех укладов имеет ранний и поздний цикл. Кирилл Холодковский выделяет так называемый четырехтактный ритм каждого цикла: 1) поиск новой модели общественно-государственного устройства; 2) утверждение новой модели (восходящая ветвь); 3) изживание господствующей модели (нисходящая ветвь); 4) кризис, порождающий новый период поиска следующей модели — нового уклада [2, с. 16–21]. Каждый из укладов имел свой модернизационный рывок с нестабильной системой управления, когда Россия действительно становилась серьезным конкурентом западной цивилизации и довольно преуспевала в этой конкурентной борьбе. Это периоды правления Ивана IV, Петра I и Иосифа Сталина, которые характеризовались нестабильной аварийной системой управления. Причинами перехода на аварийную систему управления были: отсутствие доступа к западным рынкам сбыта, отсутствие инноваций, характерных для конкретного исторического периода, и перманентное враждебное внешнее окружение.

В каждом из этих периодов была сконструирована своя модель идентичности как важнейший структурный элемент конкурентоспособности государствообразующей нации. Однако с распадом общественно-политических укладов распадалась и модель идентичности. Условием конструирования адекватной новой модели идентичности является признание прав исторического наследия всех общественно-политических укладов, агрегация и артикуляция элитами не только краткосрочных задач развития, но и четкое видение стратегического будущего страны. Для этого необходимо осознание возможностей ресурсного потенциала страны, мобилизационных возможностей управленческой системы.

Список литературы:

1. Рудаков А.В., Миронов А.Н. Ценности, традиции и идентичность как концептуальные основы политики России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4.
2. Холодковский К. Г. Механизм российской цикличности // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 6.

Попова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Popova O.V.

St Petersburg State University, St Petersburg

CONFLICT POTENTIAL OF STATE IDENTITY POLICY

Государственную политику идентичности можно охарактеризовать как определенный набор чаще всего закрепленных в юридических актах политических проектов, практик и инструментов формирования и развития заданной системы политических взглядов, идеологических и политических ценностных ориентиров основной массы населения, направленных на создание строго регламентированных образов «мы — граждане» и «мое государство». Государственная политика идентичности, реализуемая в любой стране безотносительно характера политического режима, выполняет важные функции формирования национальной и гражданской идентичности населения, символического объединения граждан, предложения более-менее унифицированного восприятия наиболее значимых образов «своего» государства и т. д. Вместе с тем государственная политика идентичности может быть направлена на поддержание и/или оспаривание любых политизированных форм социальной идентичности граждан «своей» страны.

Скрытый конфликтный потенциал даже тщательно проработанной и корректно реализуемой государственной политики идентичности связан с системными характеристиками этого явления. Наиболее значимыми среди них являются следующие.

1. Невозможность совмещать государственную политику идентичности с «политикой различий», что в наибольшей степени соответствовало бы запросу современного информационного общества с многообразными каналами получения разнородной информации.

2. Невозможность создать универсальную базовую матрицу государственной идентичности, с позициями которой было

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы».

бы согласно все или хотя бы большая часть взрослого населения страны.

3. Внутренние разногласия ориентирующихся на различные идеологии групп внутри политической элиты по поводу базовых компонентов матрицы государственной идентичности (отношение к государственной символике, истории государства, значимым, олицетворяющим государство историческим политическим персонам и т. д.); наличие конкурирующих образов «мы — государство».

4. Необходимость встраивания в систему реализации проектов идентичности не только многообразные государственные и негосударственные культурные и образовательные учреждения и институты (школы, вузы, музеи, кинематограф, театр и т. д.), которые с разной степенью эффективности способны реализовывать поставленные задачи по формированию гражданской и государственной идентичности, а также включать различные институты гражданского общества, привлекать лидеров общественного мнения, чьи интересы в этой области могут совершенно не совпадать с запросами властной элиты.

5. Невозможность обеспечения унифицированного понимания сути государственной политики идентичности всеми персонифицированными субъектами ее реализации, поскольку деятельность институтов реализуется в работе конкретных людей, их представляющих.

6. Конкуренция участников реализации проектов формирования государственной политики идентичности за ресурсы, прежде всего финансовые.

7. Невозможность создания универсального механизма формирования государственной и гражданской идентичности и достижения единого результата в формировании заданной модели коллективных форм этих видов идентичности у населения.

Наиболее очевидными и неизбежными последствиями этих конфликтов является снижение эффективности реализации политики идентичности, высокая стоимость (финансовая и символическая — политическая) проектов, отдаление перспективы достижения гражданского согласия по поводу их содержания.

Список литературы:

1. Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы /отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 119–128, 210–217.

2. *Семенов И.С.* Национализм, сепаратизм, демократия... Мета-морфозы национальной идентичности в «старой» Европе // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 70–87.
3. *Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54–78.
4. *Семенов И.С.* Прошлое на переднем крае политики идентичности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 11. С. 65–76.

Радостева М. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва

СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ И ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Radosteva M.V.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

MANAGEMENT METHODS AND DIAGNOSIS OF SOCIAL AND LABOR CONFLICTS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

В современных условиях возрастает роль и значение эффективного социального управления в различных сферах человеческой деятельности. Не является исключением и сфера образования. Постоянно меняющиеся условия возникновения и регулирования социально-трудовых конфликтов требуют новых исследований [1].

Обществом разработаны приемлемые методы социального управления, целью которых является регулирование тенденций, связанных с конфликтом, сокращение социально-трудовых конфликтов и рационализация использования потенциала с целью социального развития.

К сожалению, сотрудники системы образования часто принимают пассивную позицию в конфликтах, предпочитая игнорировать или избегать их, полагаться на действия администрации или действия третьих сторон, что уменьшает эффективность регулирования социально-трудовых конфликтов.

своего институционального потенциала. На пространстве ее бытования осуществляют экспансии политика, идеология, пропаганда, псевдокультуры. Кадровый дипломатический корпус страдает от проникновения в его состав дилетантов и непрофессионалов.

Задача дипломатии заключается в том, чтобы предвидеть, наблюдать и управлять свойствами и способностью мировой элиты делать выборы развития, гармонизируя международные отношения.

Шентякова А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Shentyakova A.V.

St Petersburg State University, St Petersburg

EXPERT ASSESSMENT OF CONFLICT-GENERATING FACTORS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC IDENTITY POLICY

Тема идентичности в междисциплинарных исследованиях является актуальной и популярной как в российских, так и в зарубежных научных публикациях. В отечественной политической науке важное место занимает направление, акцентирующее внимание на разработке методов оценки и анализа процессов конструирования идентичностей. Существуют различные подходы к трактовке понятия политика идентичности. В рамках проведенного исследования наиболее корректным представляется понимание политики идентичности как комплекса мер, решений и программ со стороны государства для поддержания определенного уровня консолидации общества и стабильности политического режима. «В данном случае политика идентичности рассматривается скорее как одна из разновидностей политического курса (policy), проводи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы».

мого политическими, экономическими или культурными элитами, нежели как борьба отдельных социальных групп за признание» [1].

В российском политическом процессе ключевую роль выполняет государство, и изучение механизмов государственной политики идентичности позволяет оценить не только способы реализации выбранного курса по символической консолидации общества, но и определить степень результативности / эффективности принятых решений и программ. Для достижения поставленных задач в ходе выполнения проекта был выбран метод экспертной оценки. Серия экспертных полуструктурированных интервью позволила выделить несколько факторов, которые негативно влияют на результативность курса государственной политики идентичности и способствуют обострению конфликтов.

Первый фактор — субъектный. В числе наиболее значимых акторов конструирования политики идентичности эксперты выделили органы государственной власти. Таким образом, политические и административные элиты признаются одним из наиболее влиятельных субъектов разработки и реализации курса политики идентичности. Внутри этого фактора необходимо выделить два равнозначных конфликтогенных компонента. Первый элемент затрагивает классическую парадигму дихотомии элита — масса. Поиск возможности сплотить российское общество и примирить его с последствиями распада советского государства для властной элиты сохраняет актуальность на протяжении всех последних 25 лет. Экономическое расслоение и недоверие к политическим институтам усугубляют разрыв между властью и простыми гражданами, что обуславливает фрагментарность конструирования гражданской идентичности. Второй компонент данного фактора затрагивает степень конфликтности / сплоченности внутри элиты. Борьба за экономические ресурсы и несогласованность действий между федеральными и региональными органами власти в процессе реализации мер политики идентичности зачастую нивелируют положительный эффект от принимаемых решений и провоцируют конфликты на национальной и конфессиональной почве.

Второй фактор — нормативный. Многие эксперты отмечали, что отсутствие четко сформулированной и артикулированной долгосрочной стратегии в сфере политики идентичности несет в себе угрозу роста региональных идентичностей и ослабление государственно-национальной идентичности. Отсутствие такого документа позволяет на региональном и локальном уровне

местным элитам по-своему трактовать и реализовывать решения в сфере политики памяти, культурной и языковой политики.

Третий фактор — институциональный. На локальном и региональном уровне важную роль в конструировании идентичности, по мнению экспертов, выполняют институты гражданского общества. Построение консенсусной модели взаимодействия между активными сообществами / организациями и местными властями необходимо стимулировать мерами постоянной финансовой поддержки со стороны федерального центра в рамках специализированных программ и проектов.

Список литературы:

1. Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2012. № 2. С. 5–16.

Шибанова Н.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

МАРКЕРЫ КОНФЛИКТА В ГРУППАХ МОЛОДЕЖНОГО ГЕНДЕРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА*

Shibanova N.A.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

MARKERS OF CONFLICT IN YOUTH GENDER EXTREMISM GROUPS

Понятие гендерного (полового) экстремизма в отечественной науке сложно называть разработанным, однако практика свидетельствует о наличии данного явления в современном российском обществе. Под гендерным экстремизмом можно понимать отверженность к крайним взглядам и действиям, мотивированную ненавистью либо враждой по признакам гендерной (половой) принадлежности индивида или социальной группы, а также публичные призывы к совершению таких деяний [1].

В рамках исследования был проведен конфликтологический аудит контентов двух интернет-групп гендерного экстремизма в сети «ВКонтакте», против основателей которых 2018 г. были

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №19-011-31001.